

Л. В. Рацибурская, *Нижегород*
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского
racib@yandex.ru

ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕНДЕНЦИИ К ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Тенденция к демократизации в русском языке связана с усилением влияния устной речи на письменную и вызвана демократическими преобразованиями в современном российском обществе. В статье рассматриваются проявления демократизации в словообразовательных процессах, связанные с вовлечением в деривационные процессы стилистически сниженной лексики, словообразовательных аффиксов и моделей, характерных для разговорной речи.

Ключевые слова: словообразование, стилистически сниженная лексика, словообразовательные аффиксы, словообразовательные модели, демократизация, медиа.

Тенденцию к демократизации в языке и речи ученые связывают с либерализацией общественных отношений и определяют как усиление разговорной составляющей в вербальной коммуникации [Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015; Коряковцева 2018].

Проявление тенденции к демократизации характерно для медийных текстов и новообразований. Современные медиатексты отличаются повышенной экспрессией, оценочностью, речевой раскрепощенностью, языкотворческими экспериментами. Раскрепощенность как один из ярких показателей современного речевого поведения коммуникантов способствует активизации процессов словотворчества в медийной речи, приводит к появлению большого количества новообразований, которые являются средством экспрессивизации и оценочности текстов СМИ.

В медийных текстах наблюдается стилистическая контаминация, при которой в рамках одного вербального пространства совмещаются слова разных стилистических пластов [Лысакова 2006; Кормилицына 2008]. При этом актуализируется разговорная, жаргонная

и просторечная лексика. «Согласно русской стилистической традиции к просторечию относятся языковые элементы, имеющие не-правильности в своем употреблении и/или грубовато эмоциональный характер, выдающие автора как не вполне владеющего литературной речью (принадлежащего к диалектной или арготической среде)» [Виноградова 2016: 495].

В деривационных процессах тенденция к демократизации проявляется в нескольких аспектах и связана с вовлечением в словообразовательные процессы стилистически сниженной лексики, словообразовательных средств и моделей, характерных для разговорной речи. В деривационных процессах последних лет активно участвуют разговорная, жаргонная, просторечная лексика: *суперпродвинутый фри-джаз* (Завтра, 2006, № 44); *Каковы будут последствия от такого «сращивания» экс-ментов с экс-жуликами, нетрудно представить* (Комсомольская правда — Нижний Новгород, 28.01.2011); *Конечно же, экс-бизнесмен, экс-депутат и экс-зэк блефует* (Завтра, 2006, № 44); *Выжимают из тебя пот, чтобы превратить его в брызги шампанского для евродевок* (Завтра, 2013, № 24); ... *прежде чем скулить об изъятых с родных просторов еврожратве, следовало бы задуматься, так ли уж была она хороша* (Литературная газета, 17–23.12.2015); *Мог сказать: слушай, Владимир, тебя и меня достала вся эта еврошпана* (Россия-1, 09.07.2017); *В соцсетях появился ролик, на котором разъяренный быдловодитель Mercedes, возмнивший себя “царьком” оскорбляет сотрудника ДПС* (<https://amarok-man.livejournal.com/5383522.html>); *Они завели себе телеграм-помойки* (радио «Комсомольская правда», 26.11.2022); *омерзительный, блевотворный Гордон* (Вести FM, 02.04.2024).

Нередко в качестве мотивирующей базы выступает инвективная лексика: *Дороже либеротвари, либероподонки, которые долгое время работали на Запад* (Вести FM, 26.06.2022); *Чтобы народ видел, как разбираются с криптокозлами* (Вести FM, 25.01.2024); *навальновская иллюхота* (Вести FM, 02.04.2024); *На счетах россиян скопился дохрениард валюты, как электронной, так и наличной* (ProstoPROlife, 02.08.2022).

Особенно заметна стилистическая контаминация в рамках слова в тех случаях, когда сочетаются книжные основы со сниженными основами или с разговорно-просторечными аффиксами или наоборот: *либеротвари, либероподонки, стибринг, блевотворный*.

Разговорный суффикс *-и(а)* со значением женскости в сочетании с основами существительных, указывающих на лиц высокого социального статуса (*сенатор, депутат, академик, канцлер, прокурор*) формирует экспрессивные новообразования с негативной оценкой:

...на фоне отдельных **сенатори** и **депутати** Валентина Ивановна выглядит довольно симпатично (Собеседник, 2016, № 22); Я тут читал одну профессорушу, **академикушу** (Вести FM, 15.07.2022); **Предизентшиа** выступила на форуме в Давосе <...> **Еврокомиссаршиа** объявила, что форум не имеет смысла (НТВ, 22.01.2023); ...встречается с канцлером Германии Меркель, правильнее говорить, с **канцлершей** или с канцлеркой (Вести FM, 07.04.2024); В Джорджии не удалось снять с должности либеральную **прокуроришу**, замеченную в адюльтере со своим помощником (Вести FM, 20.03.2024).

Сниженная, инвективная лексика в новообразованиях представлена, в частности, в текстах украинской тематики, а также в оценочных номинациях оппозиции: *Есть Чехия, которая снабжает оружием этих **укроподонков*** (Вести FM, 23.03.2024); *Откуда у **хохлонацистов** такая уверенность, что им все должны?* (Вести FM, 24.04.2024); *...вся эта **хохлятина, криптобандеровщина**...* Вести FM, 24.04.2024); *блевотворный Гордон; навалыновская шлюхота*. Подобные новообразования должны квалифицироваться как проявление речевой агрессии.

Еще одним проявлением демократизации в деривационных процессах можно считать участие в словопроизводстве стилистически сниженных аффиксов. Так, разговорный суффикс *-щин(а)* с оттенком неодобрения формирует, как правило, негативно-оценочные новообразования: *Что такое «**училковщина**»? В одной из социальных сетей я прочитала пост педагога, который рассказывал о какой-то конференции, где выступали молодые учителя с разными идеями. Он хвалил своих коллег и написал о том, что все выступления были интересными, новыми, «без всякой **училковщины**». С таким термином я встречаюсь впервые. И я задумалась: что же такое «**училковщина**»? (<https://zen.yandex.ru/media/id/5c33637b2fe7ad00aa0774b0/что-такое-uchilkovscina-5db83da73d008800add2bf40>); **Малаховщина** (заголовок). *Как поставить заслон грязи и пошлости на нашем телевидении* (<https://www.stoletie.ru/>, 23.06.2023); *Откуда в них столько театральщины, додинщины?* (радио «Комсомольская правда», 16.12.2022); *Вот эта вся **бельгийщина**, склонность к геноциду...* (Россия-1, 22.12.2022); *В девяностые годы он был против **солженицынщины*** (радио «Комсомольская правда», 11.12.2023).*

Для разговорной речи характерны также размерно-оценочные суффиксы с амбивалентной оценочностью. Как известно, «с помощью размерно-параметрических представлений типа “малый — большой” в русском языке регулярно репрезентируется и оценка “хороший — плохой”» [Химик 2010: 376].

По мнению ученых, «обычно с деминутивами ассоциируются симпатия, сочувствие, жалость, так как они чаще связаны с выражением положительной оценки обозначаемого, с похвалой. Однако деминутивы способны также к передаче разнообразных отрицательных эмоций и негативных оценок, выполняя пейоративную или даже инвективную прагматическую функцию» [Коряковцева 2015: 186; Фуфаева 2018].

Семантика и оценочность деминутивного аффикса может меняться в зависимости от мотивирующей семантики и контекста: *... вживую это выглядит так, что в великую реку Ангара (ширина 1.5 км) впадает маленький **Енисейчик** (ширина 0.5 км)* (<https://zen.yandex.ru/media/kiba/taina-ozera-baikal-5d1549bddb2d3700ada4dad4>).

Активизация деминутивного словообразования отчасти объясняется усилившейся в последнее время тенденцией к фамильярному умалению и снижению объектов номинации: *Вы не замечали, что те, кому дали отставку, кто остался не у дел, много и неистово хорохорятся? Только дай им **шансок** — изобретают из себя многозначительных персонажей* (Собеседник, 2012, № 3); *Я еще тогда предполагал, чем кончится твоя **карьерка*** (Вести FM, 05.07.2018); ***Карьерка**-то у него была ох какая неплохая!* (Вести FM, 13.03.2019); *Это уже **секточка*** (о либеральной оппозиции в период пандемии — Авт.) (Вести FM, 27.03.2020); *Та еще либеральная мировая **элитка*** (Россия-1, 19.07.2022); *Когда существовали сицилийские кланы, всегда находился маленький **кланчик*** (Россия-1, 22.03.2022); *Там есть свой маленький вульгарный **интересик*** (1-й канал, 26.07.2022); *Это выглядит очень специфично для нашего “**толерантненького**” мира, где примирить удалось, вон, даже бандеровца с евреем* (Завтра, 2016, № 30); *Какой-то он **авторитарненький*** (Россия-1, 08.12.2022); *Это **циничненько**, но **возможненько*** (радио «Комсомольская правда», 17.05.2023).

К проявлению тенденции к демократизации относится активизация в деривационных процессах словообразовательных моделей, характерных для разговорной речи. Особую значимость в эпоху динамичной коммуникации и в соответствии с тенденцией к экономии языковых средств приобретают модели универбации, по которым создаются компактные номинации, включающие семантику всего базового словосочетания при формальной мотивации одним из его компонентов. Продуктивность демонстрируют прежде всего модели с суффиксом *-к(а)* отвлеченно-предметной семантики: *Важно есть молочные продукты. Они компенсируют нехватку кальция. Однако не все виды «**молочки**» будут приносить пользу* (zen.yandex.ru),

26.02.2020); *Специалисты по безопасности отмечают, что поспешный перевод на удалёнку неизбежно приводит к ошибкам администрирования и появлению незащищенных сетей* (Российская газета, 08.04.2020); *На мой взгляд, удаленка и самоизоляция (как полюбил я эти слова!) — это оптимальный вариант для писателя* (Российская Газета. Неделя. www.rg.ru, 22.04.2020); *Виртуальные барахолки стали срезом жизни немцев на карантине <...> Что же продают и покупают немцы на виртуальных «блошинках»* (Российская газета, 08.04.2020); *...заразили одного из сотрудников, имеющих доступ внутрь, и дальше респираторка сделала черное дело* (Комсомольская правда, 22–29.04.2020); *Как школьники и учителя справляются с «дистанционкой»* (Новое дело, 16–22.04.2020); *Да у всех препаратов есть побочка, — предупреждая мой вопрос, говорит Карина* (Яндекс.Дзен, 07.05.2020) — *побочный эффект*; *Был ли вообще смысл оживлять «пыльную вчерашку»* (kr.ru, 10.05.2022) — *вчерашние произведения*; *Это уже не является внутрисемейной проблемой. Это международка* (Вести FM, 26.06.2022) — *международная проблема*; *Скейт-площадка превратилась в опасную заброшку* (Россия-1, 13.07.2022) — *заброшенное пространство*; *Привычка игнорировать <...> межресничное пространство <...> Нормальных гелевых карандашей для слизистой глаза и «межреснички» не было* (life.ru, 12.08.2022); *Стало полегче и понасыщеннее, в том числе и с высокоточкой* (Вести FM, 17.08.2022) — *высокоточное оружие*; *У нас тоже какая-то биполярка* (радио «Комсомольская правда», 29.11.2022) — *биполярное расстройство*.

В последние годы в разговорной, преимущественно устной речи активизировалась модель сложных слов, созданных путем редупликации. Такие слова являются интенсификаторами, выступают как усилительно-оценочное средство: *Если говорить о капитализме-капитализме...* (Вести FM, 19.12.2017); *У них такое прямо катание-катание* (1-й канал, 20.01.2019); *Мой мужчина, который очень мужественный, прям мужик-мужик* (НТВ, 29.09.2019); *Познакомились они давно, и сначала это дружба-дружба была* (НТВ, 13.10.2019); *Конечно, гибель четырнадцати человек <...> это трагедия-трагедия* (Вести FM, 03.07.2019); *О Ким Чен Ыне много пишут, что это чудовище-чудовище* (Вести FM, 25.04.2019); *Наполеон был кровавый-кровавый, кровавейший* (Вести FM, 28.09.2019); *Сегодня выходит книга Болтона. Книга жесткая-жесткая* (Вести FM, 23.06.2020); *Ну а теперь новость, которую мы прямо ждали-ждали-ждали* (Россия-1, 19.01.2019).

Другие слова-повторы указывают на подлинность, настоящий характер обозначаемого: *Физика — это наука-наука* (Вести FM,

10.09.2019); *Есть мужчины, которые называют девочками всех подряд* <...> *А мы говорим о девочках-девочках, которым пять лет* (Радио России, 03.06.2019); *Ты прямо рокер-рокер* (1-й канал, 11.07.2020); *Им удалось выйти из кризиса, когда пришли профессионалы-профессионалы* (Вести FM, 19.03.2020); *Это действительно шедевр-шедевр? Или так себе?* (Радио России, 03.07.2020); *Так говорил о себе Сталин, который был грузин-грузин* (Вести FM, 25.09.2020); *Я бы порекомендовал еще классику-классику* <...> *музыканта русского-русского происхождения. Это Игорь Левит* (1-й канал, 07.04.2020). У подобных дериватов возможна ироническая окраска: *У нас такая прямо демократия-демократия, свобода, что можно свободно вынести из музея художественные ценности* (Вести FM, 28.02.2019); *Чтобы он действительно был конкурент-конкурент, в не просто на бумажке* (Вести FM, 06.11.2022); *Он такой патриот! Я по сравнению с ним такой либерал-либерал!* (радио «Комсомольская правда», 02.03.2023); *Там уже такая война-война* (радио «Комсомольская правда», 04.12.2023); *А Эрдоган, он что, такой консерватор-консерватор?* (радио «Комсомольская правда», 19.05.2023).

Исследователи отмечают использование новообразований в игровых целях: «Словообразование с целью игры, каламбура, вообще характерно для разговорно-просторечного интернет-дискурса» [Виноградова 2016: 496]. Одним из распространенных способов языковой игры является контаминация. По мнению некоторых ученых, «контаминация становится узуальным способом словообразования» [Виноградова 2016: 497; см. также: Николина 2023].

В процессах контаминации в современной медийной речи нередко участвуют личные имена собственные: *Трампокалипсис: Европа шокирована итогами выборов в США* (ТВЦ, 09.11.2016) — *Трам + апокалипсис*; *«Гласность» — норма жизни. Ведущий самого популярного в мире англоязычного социального радишоу «This American Life» Айра Гласс — упрямый, вредный и твердый как скала журналист* (Медиа-группа Журналист, <http://jrnlst.ru/february2-18>, 15.02.2018) — *Гласс + гласность*; *Что байденомика означает на самом деле?* (Россия-1, 02.07.2023) — *Байден + экономика*; *Все чаще специалисты используют слова свифтляция (Свифт (Тейлор) + инфляция), свифтономика (Свифт (Тейлор) + экономика)* (НТВ, 17.06.2024); *«Давабузики» возвращаются. В сети обсуждают возможное воссоединение Давы и Бузовой* (Primag Media.ru, 23.11.2023).

Контаминация может граничить с графическим словообразованием, графической гибридизацией, в частности с капитализацией,

при которой в узуальном слове выделяется прописными буквами часть, соответствующая другому узуальному слову: *Дональд: ТУСКлое солнце солидарности* (НТВ. 26.11.2023). Графогибридизация может сопровождаться цветовыми выделениями: *ГУД БАЙДЕН, ТРАМП. Сможет ли новый президент выгнать из Белого дома старого?* (Московский комсомолец, 11–18.11. 2020).

Имя собственное, обыгрываемое в медийном тексте, по мнению ученых, «превращается в ярлык, бренд, используется с идеологическими целями <...> антропонимы и их дериваты стали удобным способом навязывания адресату социально-политических оценок и манипулирования общественным мнением» [Социокультурные... 2018: 78].

Таким образом, в результате возросшего влияния масс-медиа на коллективное сознание носителей языка, на существующий вербальный узус, «узус репрезентативного языкового употребления становится открытым для включений из узуса повседневного, непринужденного» [Нещименко 2010: 38], из живой разговорной стихии; возрастает экспрессивность общения, в том числе и в современных СМИ, что свидетельствует о прагматической заинтересованности в обратной связи с адресатом.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградова В. Н. О литературном и внелитературном просторечии в Интернете // *Wortbildung und Internet*. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz — Kommission für Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee, 2016. С. 495–498.

Кормилицына М. А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // *Проблемы речевой коммуникации*. Саратов, 2008. Вып. 8. С. 13–34.

Коряковцева Е. И. Интернационализация, демократизация и «медиа-тизация» славянских языков в условиях глобализации (словообразовательный аспект) // *Globalizacja a języki słowiańskie. Globalization and Slavic languages*. Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Siedlce: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach, 2018. С. 33–47.

Коряковцева Е. И. Субстантивные (квази)деминутивы, образованные от русских и польских *nomina abstracta* с интернациональными аффиксами // *Деминутивы в славянских языках: форма и роль*. Марибор, 2015. С. 184–196.

Лысакова И. П. Революция в языке или язык революции? // Современная русская речь: состояние и функционирование. Вып. II. СПб., 2006. С. 119–130.

Николина Н. А., Рацибурская Л. В. Современное русское словообразование: функционально-динамический аспект: учебное пособие. М.: ФЛИНТА. 2023. 176 с.

Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В. Специфика современного медийного словотворчества: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 136 с.

Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов: коллективная монография / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Е. В. Щеникова, Н. А. Бакич, В. А. Торопкина, Е. А. Жданова; под ред. Л. В. Рацибурской. М.: ФЛИНТА, 2019. 232 с.

Фуфаева И. В. Диминутивы в русских иронических дискурсах: от дружеской шутки до сарказма // Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура: сборник статей. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2018. С. 302–311.

Химик В. В. Экспрессивно-оценочный потенциал русского модификационного словообразования // Новые явления в славянском словообразовании: Система и функционирование. М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. С. 376–389.